

Хуа Буюй заметил, что девочка хочет поговорить с ним наедине. При стольких людях отказать ей было бы невежливо, поэтому он воспользовался поводом провести её обратно на Пик Маоань и покинул собрание раньше.

— Ши-сюн, с Бессмертным владыкой Тяньюань... всё в порядке?

Хуа Буюй не ожидал, что её первый вопрос будет именно об этом. Он кивнул:

— Всё в порядке.

— Но мне показалось, ему нездоровится... Может, стоит позвать врача? — Ли Шуцзюнь сморщила лицо, словно маленький пампушка. — Только что здесь были другие высшие бессмертные. Я слышала, как сёстры говорили, что они очень недовольны тем, что произошло с владыкой Тяньюань, поэтому я не осмелилась спросить...

— Почему ты решила, что нужно позвать врача?

Ли Шуцзюнь смутилась:

— Потому что владыка Тяньюань выглядел...

Хуа Буюй не услышал продолжения. Девочка действительно не договорила.

— Говори, всё в порядке. Я установил звукоизолирующий барьер.

Ли Шуцзюнь покачала головой:

— Нет, просто... Ну, в общем...

— Что?

Девочка стиснула зубы и всё же высказалась:

— Ши-сюн, брат... перед тем как уйти, он был... ну, как бы это сказать... похожим.

В ушах Хуа Буюй на мгновение зазвенело.

Ли Шуцзюнь обладала корнем духа и талантом, подходящим для гадания. Её шестое чувство было чрезвычайно сильным, она могла видеть то, что обычные люди не замечали. Даже спустя много лет она смогла узнать его.

Цзи Цаншэн всегда выглядел беззаботным, даже двадцать два высших бессмертных не заметили ничего подозрительного. Тем более, он не был похож на человека на грани смерти. Если бы Хуа Буюй лично не почувствовал тот едва уловимый призрачный дух, исходящий от него, он бы тоже счёл эти слова необоснованными.

— Бессмертный владыка Тяньюань был очень добр ко мне... И он не такой страшный, как говорят сёстры и братья. Ши-сюн, ты его самый любимый ученик. Если у тебя будет время, обрати на это внимание...

— Хорошо, спасибо. — Хуа Буюй погладил её по голове. — Я буду внимателен.

Девочка серьёзно моргнула:

— Ну, хихи.

— Что?

— Когда никто не слышит, можно я буду называть тебя братом?

— Конечно, можно.

— Братик Хуаньхуань! — Глаза девочки засветились. — Ты всегда был добр ко мне с самого детства, я считаю тебя своим родным братом!

— Хм.

— Так что, если у тебя что-то случится, можешь рассказать мне.

— Понял.

— А... учитель вышел, так что я пойду!

— Будь осторожна, не упади.

— Эй! — Девочка радостно побежала, взяв за руку высшую бессмертную Маоань, и они вместе ушли. Вернувшись на Пик Маоань, её лицо снова нахмурилось, и высшая бессмертная Маоань пошутила, что она похожа на маленькую старушку.

— Что случилось? Ты выглядишь так, будто скорбишь. Неужели тебя бросили?

— Нет!!! — Ли Шуцзюнь чуть не подпрыгнула, медленно подойдя к высшей бессмертной Маоань. — Учитель, у вас с Бессмертным владыкой Тяньюань хорошие отношения?

— Нормальные. Что, хочешь, чтобы я отдала тебя ему?

— Конечно нет! — Ли Шуцзюнь покраснела до ушей. — Учитель, вы так добры ко мне, я не хочу уходить.

— Тогда почему ты каждый день бегаешь туда? Тебе так нравится жить в комнатах учеников Пика Тяньюань?

— Учитель... я виновата. — Девочка покорно сказала. — Просто я вижу, что брат... ну, Тахуасюн.

Высшая бессмертная Маоань:

— Хм, я слушаю, продолжай.

— Сюн в последнее время выглядит странно, как будто... не похож на себя.

Высшая бессмертная Маоань рассмеялась:

— Если я не ошибаюсь, ты познакомилась с ним, когда тебе было два-три года?

Ли Шуцзюнь кивнула:

— Да! В детстве брат был так добр ко мне, совсем не как сейчас — холодный и строгий.

— Тахуа — один из самых спокойных учеников Врат Тяньюань, к тому же он с Пика Тяньюань...

— Нет! — Ли Шуцзюнь, потирая голову, выглядела растерянной. — Я не могу объяснить, но чувствую, что что-то не так! Учитель, вы мне верите?

— Говори.

— Я вижу цвет характера каждого человека.

Высшая бессмертная Маоань кивнула. Она давно заметила, что эта девочка необычна. Её двойной корень духа воды и дерева делал её одной из самых одарённых.

— Брат сейчас кажется мне другим, не таким, как в детстве, поэтому я раньше не решалась его узнать.

— Как это?

— Это как... например, цветная картина, которую залили чернилами. — Объяснила Ли Шуцзюнь. — Видите, все говорят, что братья Юй Худе и Чжэхуа с Пика Тяньюань больше всего похожи на Бессмертного владыку Тяньюань, но их цвета разные.

— Бессмертный владыка Тяньюань имеет мягкий, тёплый цвет. Цвет Юй Худе-сюн похож на его, но более глубокий и конкретный, маленькие пятнышки. А цвет Чжэхуа-сюн более мягкий и светлый...

Ли Шуцзюнь быстро перечислила цвета характеров нескольких людей, и высшая бессмертная Маоань кивнула:

— Сяньшу, ты действительно талантлива в гадании.

Девочка глубоко вздохнула, чуть не закатив глаза:

— Учитель!

— Ладно, ладно, я поговорю с Бессмертной владыкой Тяньюань, чтобы он обратил внимание на своего ученика, хорошо?

Ли Шуцзюнь серьёзно кивнула:

— Скажите ему поскорее!

— Хорошо, ты, маленькая девчушка. Давай, сегодня я научу тебя чему-то интересному...

Хотя высшая бессмертная Маоань внешне казалась легкомысленной, она не оставила слова Ли Шуцзюнь без внимания. Талант этой девочки, вероятно, был беспрецедентным. Она видела этих людей всего несколько раз, но знала их лучше, чем она сама, общавшаяся с ними десятилетиями.

Она знала историю этой девочки. Всё селение погибло от эпидемии, её вырастила соседка, а затем, когда напали разбойники, её спас Шэнь Ши. Она осталась единственной выжившей в деревне, и, встретив бывшего товарища по играм, естественно, не стала бы говорить такие вещи, чтобы навредить ему.

Только...

— Ученики Врат Тяньюань, следующие праведному пути, обычно имеют светлые и тёплые цвета. Твой ученик использовал чёрный цвет, и, даже если она не объяснила, ты должна понимать, что это значит.

Цзи Цаншэн молча сделал глоток чая.

— Когда ты нашёл этого ребёнка, все не смогли тебя остановить, и это действительно была ошибка двадцати двух высших бессмертных. Бессмертный владыка Тяньюань, я больше не могу ошибаться. — Высшая бессмертная Маоань сказала серьёзно. — Тебе стоит быть осторожнее с этим учеником.

Цзи Цаншэн не ответил, даже не кивнул, просто налил высшей бессмертной Маоань ещё чашку чая.

Высшая бессмертная Маоань посмотрела на остывший чай и тяжело вздохнула:

— Даже если ты недоволен мной, я не могу оставить это без внимания.

— Высшая бессмертная Маоань, возвращайтесь. — Сказал Цзи Цаншэн. — Ваши слова я запомню.

— Тогда...

— Пока не говорите об этом. Если что, это может его насторожить.

Высшая бессмертная Маоань подумала и, согласившись, ушла удовлетворённой.

Цзи Цаншэн долго сидел за столом, опираясь на руку, затем медленно встал, но пошатнулся и не смог устоять. Упираясь ладонью в стол, он прижал виски, пытаясь успокоиться, и, шатаясь, дошёл до кровати, полулёг на неё и крепко заснул.

Авторская заметка:

Потираю нос, возможно, будет немного грустно, но не совсем. Сладость тоже будет. Я уже нарисовала пирог, пробить окно скоро, держитесь! MUA!

Он никогда не сомневался, что с Хуа Буюй может быть что-то не так. Этот парень всегда был прямолинеен и справедлив, всё больше напоминая свою прошлую жизнь.

Цзи Цаншэн спал беспокойно, его мучили кошмары, тело было настолько уставшим, что не могло проснуться. Он снова и снова переживал те болезненные воспоминания. От учеников, один за другим уходящих, до дела об уничтожении семьи. Эти взгляды, полные разных эмоций...

Недоверие, разочарование, подозрение, ненависть... Их было слишком много.

Чьё-то плечо встряхнуло его, прервав этот тяжёлый и бессильный сон.

— Учитель?

Окно было приоткрыто, и лунный свет прокрался внутрь, окутав комнату мягким светом. Хотя он знал, что это был сон, ему всё равно было очень тяжело.

Цзи Цаншэн страдал от головной боли и не мог разглядеть, кто перед ним. Он только

чувствовал, что лежит на кровати, положив голову на подушку, а не как раньше, когда он засыпал, свесив ноги с кровати.

— У вас небольшая температура. — Голос человека был тихим и мягким. Он сменил тонкую ткань на лбу Цзи Цаншэна, холодная влажная ткань приносила облегчение. — Вам нехорошо, хотите воды?

Только тогда Цзи Цаншэн увидел, кто за ним ухаживает.

Видимо, тот заметил, что он мучается в кошмаре и долго не просыпается, поэтому разбудил его, тактично предложив воды.

Цзи Цаншэн тихо вздохнул, не говоря ни слова.

<http://bllate.org/book/17680/1648314>